Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.
Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 13 (18). Суббота 11 (24) Ноября 1917 г. № 13 (18).

Въ этомъ номерѣ:

„Послѣдній этапъ“ (передовая). — „Къ Учредительному Собранію“. — „Вопросы тактики: анархо-синдикализмъ и Совѣты“.— „Ново-Жизненскій“ анархо-синдикализмъ“. — „Причины политическаго развала“.—Фельетонъ и др.

Съ сегодняшняго номера, цѣна „Голоса Труда“ въ провинціи повышается до 25 коп. за номеръ.

Просимъ т.т. подписчиковъ принять во вниманіе, что, для большинства изъ нихъ, срокъ подписки истекъ, и что немедленная присылка возобновленія подписки необходима, если они не хотятъ, чтобы высылка имъ газеты пріостановилась.

Отъ редакціи.

Громадныя техническія трудности, съ которыми сопряжено, при нынѣшнихъ условіяхъ, изданіе ежедневной газеты, обстоятельства текущаго момента, а также чисто-денежныя затрудненія вынуждаютъ насъ отказаться отъ предпринятой было попытки издавать ежедневную газету и вернуться (по крайней мѣрѣ, на время) къ еженедѣльнику, который будетъ выходить на прежнихъ условіяхъ.

Нынѣшняя оторванность отъ провинціи заставляетъ насъ разсчитывать исключительно на поддержку петроградскихъ рабочихъ. А такъ-какъ рабочіе Петрограда, въ силу наступившей безработицы и другихъ обстоятельствъ, тоже не могутъ, въ дальнѣйшемъ, оказывать намъ эту поддержку въ прежнемъ размѣрѣ, то на каждомъ отдѣльномъ товарищѣ и сочувствующемъ лежитъ повелительная обязанность сдѣлать, отъ себя лично, все возможное для того, чтобы газета могла выходить и распространяться.

Товарищи! Отъ вашей поддержки—средствами, заботами о распространеніи на заводахъ и пр.—зависитъ существованіе „Голоса Труда“.

ПОСЛѢДНІЙ ЭТАПЪ.

То, что грозно и неумолимо надвигалось на насъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—пришло.

Наступленіе зимнихъ холодовъ совпадаетъ съ началомъ отчаяннаго положенія въ арміи, подлиннаго голода внутри страны и массовой безработицы въ городахъ.

Развалъ производства, обмѣна, передвиженія, финансовъ; разложеніе всего хозяйства страны; невыносимо тяжелое положеніе милліоновъ людей—достигли крайней степени, дошли до «послѣдней черты».

И, вмѣстѣ съ тѣмъ,—мы подошли къ послѣднему этапу Революціи,—къ этапу, которымъ заканчивается революція политически-буржуазная и начинается новый, еще невѣдомый путь: путь революціи истинно-*народной*, *пролетарской*, *соціальной*.

Что бы ни ждало насъ на этомъ пути,—мы должны прямо, открыто и смѣло посмотрѣть въ глаза дѣйствительности и твердо сказать себѣ: *иного пути нѣтъ. Возвращеніе назадъ невозможно.* Значитъ,—*впередъ*, къ новымъ далямъ, къ новымъ возможностямъ!

Теперь,—больше не время жалѣть объ ошибкахъ и упущеніяхъ прошлаго; не время унывать, колебаться, уставать, опускать руки...

Теперь, время—*дѣйствовать*, и дѣйствовать *самимъ*,—всюду на мѣстахъ,—черезъ наши рабочія организаціи, ни на кого не надѣясь и ни отъ кого ничего не ожидая.

Литераторы изъ «Новой Жизни» могутъ, сколько угодно, воображать, будто *буржуазія*, будто буржуазныя силы и организаціи въ состояніи спасти «страну и революцію»... Они рискуютъ жестоко ошибиться, эти глубокомысленные литераторы!..

Нѣтъ теперь, внѣ самихъ массъ, такой силы, которая могла бы творчески наладить жизнь и ввести ее въ нормальное, здоровое, созидательное русло. Никакое правительство, никакая «власть», никакая партія, никакой диктаторъ и никакая буржуазная «твердая рука»—не въ состояніи больше «поднять» жизнь. Ибо—слишкомъ глубоко расшатана она. Слишкомъ расползлись всѣ ея «устои». Слишкомъ обезкровлена она...

Не будь міровой войны и связанной съ нею великой разрухи *за-границей*,—наша буржуазія, наши Корниловы, Керенскіе и др. могли бы еще расчитывать на энергичную, рѣшительную поддержку—деньгами, товарами и солдатами—со стороны. Но, при нынѣшнихъ условіяхъ, западно-европейской буржуазіи не до насъ. При всемъ великомъ желаніи задушить нашу революцію и помочь въ этомъ отношеніи нашей контръ-революціи,—заграничная буржуазія нынѣ совершенно безсильна сдѣлать это. Положеніе ея таково, что дай ей Боже справиться *у себя дома* со всякими дѣлами, бѣдами и затрудненіями!.. Вѣдь и тамъ, за-границей,—та же разруха, тотъ же голодъ, то же безденежье, то же отчаянное состояніе массъ, что у насъ, хотя и въ меньшей, сравнительно, степени.

* * *

Гдѣ же, однако, выходъ? Гдѣ творческія силы жизни и Революціи? Гдѣ проложены грядущіе пути созиданія?

Есть *только одна сила*, способная найти этотъ выходъ и открыть эти пути: *сила живой, организованной, самодѣятельной массы*. Только самъ трудящійся народъ,—и *никто другой*,—можетъ теперь «поднять» жизнь...

Онъ призванъ создать новыя формы ея. *Онъ* призванъ вдохнуть въ нее новыя силы. *Онъ* призванъ построить, на развалинахъ отжившаго, новое великое зданіе... Если не онъ, если не сама трудовая масса, то—никто. Такъ говорить жизнь. Такъ повелѣваютъ событія.

Но—сумѣетъ ли онъ? Сможетъ ли онъ, дѣйствительно, «повернуть землю»? Есть ли у него «точка опоры» и необходимый «рычагъ»?

Намъ приходилось уже указывать на то, что *нынѣшняя* Революція таитъ въ себѣ громадныя объективныя силы, на которыя мы и возлагаемъ наши надежды.

Международное положеніе и связанный съ нимъ *всемірный* развалъ нынѣшней хозяйственной системы,—развалъ, при которомъ нѣтъ, кромѣ самихъ массъ, иной творческой силы, которая была бы способна возстановить хозяйство и жизнь; дошедшее до «послѣдней черты» разрушеніе современнаго строя и *объективная* невозможность возстановить его помимо самихъ трудовыхъ массъ—такова «точка опоры» Великой Революціи нашего вѣка.

Твердая рѣшимость; беззавѣтная творческая *смѣлость*; проникновенное сознаніе того, что мы—масса—*должны* сумѣть, *должны* сдѣлать, *должны*, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, пойти по пути самостоятельнаго творчества, *ибо нѣтъ другого пути*,—таковъ «рычагъ» Революціи.

Смѣло, прямо, рѣшительно дѣйствуя, не опасаясь ничего и мирясь съ ошибками, которыя неизбѣжны и которыя нынѣ не могутъ *ухудшить* положеніе,—должны массы сами, черезъ свои организаціи, приступить къ новому хозяйственному и общественному строительству жизни.

Ибо—терять имъ нечего, жалѣть имъ не о чемъ, а пріобрѣсти онѣ могутъ вселенную...

Къ Учредительному Собранію.

Въ самый острый моментъ хозяйственной разрухи, дѣлается попытка провести выборы въ Учредительное Собраніе.

Семь мѣсяцевъ представители различныхъ политическихъ партій въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ находились у власти.

Семь мѣсяцевъ длились безконечные словесные турниры.

Семь мѣсяцевъ шла междоусобная партійная грызня изъ-за преобладанія.

И народныя массы, увлекаемыя партійными раздорами, бездѣйствовали, ожидая указаній сверху, почти не рѣшаясь проявить свою инціативу.

Наконецъ, болѣе рѣшительная партія политикановъ, увлекая за собой вооруженныя массы необычайными обѣщаніями *сверху* осуществить лозунги народной революціи, захватила эту власть въ свои руки.

Овладѣвъ положеніемъ въ *политическомъ* отношеніи, она тотчасъ же выявила свое полное безсиліе въ отношеніи *экономическаго* переустройства страны.

И вотъ, теперь, когда требуется самое крайнее напряженіе всѣхъ работоспособныхъ элементовъ, ради спасенія населенія отъ голодной смерти, дѣлается новая попытка отвлечь народъ отъ его творческой самодѣятельности.

Мы не будемъ останавливаться въ этой короткой замѣткѣ на самомъ *принципѣ* представительнаго правленія и на значеніи выборовъ вообще. Въ анархической литературѣ критика его дана съ исчерпывающей полнотой.

Мы лишь отмѣтимъ, что, по всеобщему признанію, предстоящіе выборы протекутъ въ самой ненормальной обстановкѣ, т.-е. не дадутъ *даже приблизительнаго* выраженія воли «большинства» народа.

И все же, во имя этихъ, завѣдомо неправильныхъ и ничего не выражающихъ выборовъ, широкой волной потечетъ въ народъ отравленная узкимъ партійнымъ сектантствомъ агитація.

Сѣя ложь и клевету, создавая атмосферу человѣконенавистничества, *всѣ* партійные агитаторы будутъ сулить завѣдомо же неосуществимыя сверху обѣщанія, вызывать расколъ и озлобленіе въ сердцахъ рабочихъ и крестьянъ на почвѣ лживыхъ программъ, нелѣпыхъ разногласій, и отвлекать народъ отъ дружнаго единенія усилій для выхода изъ создавшагося положенія вещей.

Безчисленные митинги, партійные списки, рѣчи ораторовъ...

«*Товарищи! голосуйте за спискомъ такой-то партіи!* Она несетъ вамъ избавленіе! Она, и только она дастъ вамъ все, чего такъ страстно жаждутъ ваши истрадавшіяся сердца! *Всѣ къ урнамъ!*»

И братъ—рабочій и крестьянинъ—ополчится на брата, такого-же рабочаго и крестьянина. Изъ-за негоднаго дѣла, еще больше ожесточатся сердца, еще большая рознь пойдетъ между приверженцами той или иной партіи.

Загипнотизированные ложью, одураченные всей предвыборной шумихой, пойдутъ избиратели, подобно стаду барановъ, къ избирательнымъ урнамъ: опускать свои записки...

Люди, способные и единственно могущіе создать новыя, лучшія условія жизни на землѣ, распишутся въ своей полной несостоятельности, сложатъ съ себя свои права и обязанности активнаго участія въ жизни. Они тѣмъ самымъ признаютъ необходимость отказаться отъ всякой самодѣятельности и ввѣрить свою судьбу въ руки политикановъ. Они повѣрятъ, что, будучи только избирателями, они не въ состояніи разобраться во всѣхъ сложныхъ вопросахъ управленія страной; будучи же избраны, они (и другіе такіе же простые смертные, какъ и они сами) сразу чудомъ сдѣлаются знатоками всѣхъ этихъ сложныхъ вопросовъ. Они повѣрятъ, что, вмѣсто того, чтобы работать, дѣйствовать, привлекая въ нужныхъ случаяхъ специалистовъ себѣ на подмогу, достаточно слушать и читать безконечную болтовню специалистовъ по говоренію красивыхъ и пустыхъ фразъ..

Предстоящіе выборы произойдутъ въ завѣдомо «ненормальной обстановкѣ».

По существу, при настоящихъ условіяхъ, результатъ ихъ безразличенъ.

Либо большевики получатъ лишній козырь въ свои руки, въ видѣ признанія ихъ власти «большинствомъ народа».

Либо они окажутся въ меньшинствѣ, и тогда, если только къ тому времени они смогутъ еще опираться на послушную имъ массу, они не подчинятся «волѣ народа»...

Результаты одинаковы безразличны; но *послѣдствія*, во всякомъ случаѣ, будутъ плачевны.

Вниманіе трудящихся будетъ отвлечено отъ единственной необходимой сейчасъ работы—творческаго построенія жизни на началахъ справедливости, устраненія призрака голода и др.

Обострится взаимное озлобленіе и непониманіе членовъ великой рабочей и крестьянской семьи изъ-за ничтожнѣйшихъ политическихъ разногласій.

Товарищи! для осуществленія *практическаго* дѣла требуется ли партійная этикетка? У строителей зданія спрашиваютъ ли, «како вѣруеши?». Лишь бы постройка отвѣчала своему назначенію... Вотъ что важно.

Товарищи, голосуйте (въ сердцѣ своемъ) за трудовую самоорганизацію, за проявленіе иниціативы въ общественномъ строительствѣ, за дѣйственное и дѣятельное участіе всѣхъ работоспособныхъ элементовъ въ организаціи, на справедливыхъ началахъ, *производства*, справедливаго *распредѣленія* всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ (образованіе, школы), въ организаціи новой жизни, достойной человѣка...

Товарищи! Голосуйте за самодѣятельность!
Всѣ за работу!

Вл. Забрежневъ.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ ФОНДЪ „ГОЛОСА ТРУДА“.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

СОЮЗЪ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВЫБОРГСКАГО РАЙОНА
устраиваетъ
въ Воскресенье, 19-го Ноября, въ 2 ч. дня,
ВЪ МАНЕЖѢ ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА
(Петроградская сторона, Большая Вульфова улица)
МАССОВЫЙ МИТИНГЪ
на тему
„ТЕКУЩІЙ МОМЕНТЪ И АНАРХИСТЫ“.
Возьмутъ слово:
т.т. Волинъ, Гр. Лапотъ, А. Лиссъ, В. Шатовъ.
Входъ 1 руб. Солдаты 50 коп.
Весь доходъ пойдетъ въ фондъ „Голоса Труда“!

Вопросы тактики.

Анархо-синдикализмъ и „политика Совѣтовъ".

Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ — плодъ творчества русской революціи. Еще въ первой революціи 1905 года, рабочій классъ Россіи выдвинулъ эту новую форму *политическаго объединенія* рабочихъ (Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ). Въ революціи, которую мы теперь переживаемъ, революціонный классъ развилъ и дополнилъ эту форму и во многомъ измѣнилъ характеръ ея.

Можемъ ли, должны ли мы принимать участіе въ этой организаціи, объединяющей рабочихъ, крестьянъ и солдатъ не по признакамъ *партія*, а по признаку *классового* союза, въ борьбѣ за завоеванія революціи? Должны ли мы принимать участіе въ Совѣтахъ и призывать рабочія массы укрѣплять и отстаивать эти организаціи? Такъ спрашиваютъ себя наши товарищи,—нерѣдко даже изъ числа самыхъ послѣдовательныхъ синдикалистовъ.

Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, необходимо, прежде всего, остановиться на нашемъ отношеніи къ «политикѣ».

Среди соціалистовъ долгое время было распространено мнѣніе, будто синдикалистское теченіе не ставитъ вопроса о политической борьбѣ, исходя изъ принципіальнаго отношенія къ борьбѣ рабочаго класса, какъ къ борьбѣ въ первую очередь экономической. Это мнѣніе еще и теперь весьма распространено въ средѣ «сознательныхъ» противниковъ анархо-синдикализма, соціалъ-демократовъ. Чтобы доказать безпочвенность нашихъ воззрѣній, они ссылаются на то, что мы, будто-бы, отрицаемъ всякую политическую борьбу и тѣмъ самымъ ставимъ себя внѣ реальной дѣйствительности, внѣ происходящихъ на нашихъ глазахъ событій. Ошибочность этого взгляда, или нарочитое искаженіе нашей теоріи нетрудно доказать—хотя бы, ссылкой на небольшой опытъ западно-европейской практики того рабочаго движенія, которое шло подъ вліяніемъ анархо-синдикализма.

Если «политической борьбой рабочаго класса» считать и называть борьбу его политиканствующихъ представителей парламентскими средствами, то совершенно вѣрно, что *такую* «политическую борьбу» мы отрицаемъ. Но, мы уже имѣли случай условиться (см. «Г. Т.», № 8), что анархо-синдикализмъ понимаетъ борьбу рабочаго класса, какъ борьбу *соціальную*, т. е. такую, которая ведется рабочимъ классомъ одновременно на два фронта: противъ капитала и противъ института власти—государства, нужнаго, по нашему мнѣнію, лишь для защиты капиталистическаго строя и не могущаго играть иную роль.

Такимъ образомъ, ясно, что, въ каждый данный періодъ борьбы, рабочій классъ долженъ вести и *политическую* борьбу, борясь съ опредѣленнымъ выраженіемъ, съ опредѣленной, для этого періода, формой государства. Вопросъ идетъ не о борьбѣ, а о *результатахъ* этой борьбы. Въ этомъ отношеніи, мы призываемъ рабочій классъ Россіи *не останавливаться*, въ его политической борьбѣ, *на простомъ измѣненіи формы государственности*. Ибо, основываясь на опытѣ всѣхъ демократическихъ странъ, мы ясно и отчетливо сознаемъ и показываемъ трудящимся, что измѣненіе формъ государственности (замѣна абсолютизма «конституціей» или республиканской демократіей) не даетъ рабочему классу ничего *реальнаго*. Мы говоримъ теперь, какъ уже указывали давно, что свою политическую свободу порабощенные и угнетенные смогутъ осуществить на дѣлѣ и *закрѣпить* только тогда, когда они станутъ *экономически* свободными, когда они совершатъ полный переворотъ въ *соціально-политическихъ* взаимоотношеніяхъ между различными классами существующаго общества. Русская революціонная дѣйствительность, на фонѣ международной войны, только лишній разъ подтверждаетъ правильность нашихъ основныхъ взглядовъ. За это короткое время революціи, мы были свидѣтелями послѣдовательнаго видоизмѣненія «политической власти» (политическаго безсилія, вѣрнѣе). Все происходившее само, безъ нашей пропаганды, раскрывало неимущимъ и эксплоатируемымъ всю безсмысленность политической передачи власти въ руки государства, даже архи-революціонно-демократическаго. И если въ Западной Европѣ и Америкѣ нужны были долгіе годы разочарованія рабочаго класса въ цѣлесообразности политически-государственной дѣятельности представителей рабочихъ, чтобы привести массы къ простому принципу, провозглашенному еще первымъ Интернаціоналомъ, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ», то россійская революція сразу поставила ребромъ этотъ вопросъ. И какъ въ области *экономической* борьбы съ капиталомъ она выдвинула самостоятельные, широкіе, классовые органы рабочей самодѣятельности (о нихъ рѣчь въ другой разъ), такъ и въ области *политической* борьбы съ государствомъ,—революція создала новую форму политическаго объединенія рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, — форму, оставляющую позади *государственное* начало: невиданную до сихъ поръ форму свободнаго, естественнаго союза трудящихся массъ,—союза по признакамъ не партійной принадлежности, а классового единства, съ единой цѣлью—защиты завоеваній революціи: Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Совѣты Рабочихъ Депутатовъ 1905 г. были только проблесками, только тѣми путеводными звѣздами, которыя указали массамъ, въ этой революціи, настоящій путь строительства революціонныхъ организацій, долженствующихъ дѣйствительно сумѣть отстоять интересы угнетенныхъ классовъ.

Въ настоящей Революціи, эти проблески пріобрѣли болѣе реальныя формы, манаціи рабочіе классы Россіи къ новой, самостоятельной жизни. И мы имѣемъ уже признаки того, что этотъ новый путь (организація Совѣтовъ) не ограничивается одной только Россіей, но перебрасывается и въ другія страны.

Но «власть Совѣтовъ», это—новая форма государственнаго устройства,—предостерегаютъ насъ наши товарищи «слѣва»—противники «Совѣтовъ».

Такъ ли оно? Дѣйствительно ли здѣсь можно говорить о новой формѣ «государственности», какъ боятся нѣкоторые въ нашей средѣ?

Проанализируемъ же сущность «Совѣтовъ».

Правда, та часть соціалъ-демократіи, которая еще въ первой революціи привѣтствовала Совѣты, представляла себѣ переворотъ нѣсколько упрощенно: «диктатура» пролетаріата черезъ *Центръ Совѣтовъ* Рабочихъ Депутатовъ. Соціалъ-демократы имѣли въ виду использовать Совѣты въ опредѣленномъ смыслѣ. Правда, и въ *этой* революціи (хотя лозунгъ «диктатуры пролетаріата» былъ замѣненъ лозунгомъ «вся власть Совѣтомъ»), руководящіе органы самой крайней изъ соціалъ-демократическихъ партій—большевистской—понимаютъ этотъ лозунгъ по преимуществу въ *государственномъ* смыслѣ *проведенія «власти» сверху внизъ*, изъ Центра Совѣтовъ, диктующаго всей странѣ свою «революціонную, соціалистическую волю». Такое пониманіе дѣла диктуется партіи старымъ отношеніемъ ея къ основнымъ вопросамъ соціализма; ибо, хотя эта партія, въ своемъ приспособленіи къ революціоннымъ путямъ и задачамъ рабочаго класса, во многомъ отошла отъ старыхъ догмъ марксизма, но въ этомъ вопросѣ верхи партіи отдаютъ еще дань отжившему *).

Но «внизу», широкія массы рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, формально идущія подъ большевистскимъ флагомъ, понимаютъ «власть Совѣтовъ» вовсе не какъ однородное министерство соціалистовъ, а какъ средство *дѣйствительнаго проведенія* въ жизнь *основныхъ стремленій рабочаго класса къ самостоятельному переустройству своей жизни*. Этотъ лозунгъ воспринимается революціонными массами на мѣстахъ, какъ постепенный переходъ управленія дѣлами города или округа въ руки заинтересованныхъ общественно-трудовыхъ организацій. И фактически, на дѣлѣ, массами *уже* проводится, до извѣстной степени, принципъ *децентрализаціи*. Центральный органъ Совѣтовъ—Съѣздъ Совѣтовъ—долженъ, въ такомъ случаѣ, играть роль регулятора, координирующаго дѣйствія Совѣтовъ, сплачивающаго, ихъ, *въ случаяхъ надобности*, для выполненія общихъ задачъ, для общей совмѣстной работы. Такъ воспринимается на мѣстахъ лозунгъ «вся власть Совѣтамъ», въ противовѣсъ неустойчивому, колеблющемуся представленію руководящихъ верховъ большевистской партіи.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Рабочій Альфа.

*) Теперь часто говорятъ объ «анархо-большевизмѣ». Это объясняется тѣмъ, что соціалъ-демократическая партія большевиковъ отошла во многомъ отъ основныхъ принциповъ марксизма. По нашему мнѣнію, стремленіе этой партіи стать во главѣ революціоннаго движенія въ Россіи заставляетъ ее до извѣстной степени приспособиться къ тѣмъ анархо-синдикалистскимъ путямъ, по которымъ это движеніе *естественно идетъ*. Несомнѣнно, большевизмъ имѣетъ огромное вліяніе въ средѣ рабочаго класса и революціонныхъ солдатъ. Но, это вліяніе большевистская партія имѣетъ отнюдь *не какъ соціалъ-демократическая партія* (партія реформаторства и приспособленчества). Дѣйствительный анализъ рабочаго и соціальнаго движенія въ Россіи: тѣхъ методовъ, которые оно выдвигаетъ, тѣхъ формъ организаціоннаго строительства, которыя оно выработало во время революціи, и тѣхъ соціально-политическихъ проблемъ, которыя оно выставило,—этотъ анализъ ясно показываетъ намъ, что только большая натяжка со стороны партіи большевиковъ—натяжка *въ смыслѣ отхода отъ основныхъ принциповъ соціалъ-демократическаго ученія*, а также полное отсутствіе на политической аренѣ другого, болѣе соотвѣтствующаго соціально-политическаго организованнаго выразителя этого движенія,—вотъ что служитъ главными причинами того ненормальнаго положенія, что революціонный авангардъ рабочаго класса группируется вокругъ «*соціалъ-демократической партіи*»,—партіи, которая, по духу своего дѣйствительнаго ученія и по практикѣ своихъ «*старшихъ собратьевъ*», въ принципѣ и по существу *отрицаетъ* все то движеніе рабочаго класса, которое имѣетъ мѣсто у насъ.

„Ново-Жизненскій" анархо-синдикализмъ.

Всякому, кто интересуется «текущими событіями» и слѣдитъ за ними, достаточно извѣстно, что большевики, за время революціи, подошли очень близко къ анархо-синдикалистамъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ. Въ газетахъ можно не разъ встрѣтить выраженіе «большевистскій анархо-синдикализмъ». Подъ многимъ изъ того, что *теперь* говорится въ «Правдѣ», мы,—анархо-синдикалисты,—могли бы подписаться обѣими руками...

Отъ большевиковъ насъ отдѣляетъ два главныхъ пункта: первый — у… мое,—«разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ»,—сохраненіе ими *идеи …тической государственной власти*, вмѣсто естественнаго объединенія трудовыхъ организацій, городовъ и деревень; второй—упорное непониманіе ими того обстоятельства, что для *успѣшности* … нынѣшняго «курса на соціальную революцію», имъ надо было *и прежде* стоять на другой позиціи, *и теперь* (если не поздно) порвать *рѣшительно* съ … ми заблужденіями. Если бы они … стояли на ихъ сегодняшней точкѣ зрѣнія, то они могли бы *подготовить сознаніе массъ* въ требуемомъ направленіи, подготовить *организаціонную работу* массъ въ этомъ же направленіи; … вомъ, создать ту *почву*, на которой теперь массамъ было бы не только *возможно*, но и *нетрудно* приступить къ осуществленію выдвигаемыхъ жизнью революціонно-созидательныхъ задачъ.

Увы! Эта предварительная работа не была сдѣлана. *Слишкомъ поздно* и слишкомъ нерѣшительно становятся теперь большевики на нашу точку зрѣнія… ихъ (*уже очень значительное*) жизненное безсиліе объясняется, болѣе всего, тѣмъ, что они, въ теченіе долгихъ лѣтъ, не только *не подготовляли* массъ къ разрѣшенію нынѣшнихъ задачъ, но вели всю свою работу *въ прямо-противоположномъ, безконечно-вредномъ направленіи*.

* * *

«Новая Жизнь» неустанно, изо дня въ день, грызетъ большевиковъ за ихъ (увы! запоздалое) увлеченіе анархизмомъ.

Но—послушайте слѣдующее:

„Спасти родину отъ экономической разрухи можно—*если только это вообще возможно*—исключительно путемъ автономной, ни отъ *какихъ правительствъ не зависящей работы* учрежденій... Продовольственные комитеты, особое совѣщаніе по топливу, комитетъ по снабженію металлами, хлопкомъ и другими сырыми продуктами, фабрично-заводскія совѣщанія, уже выработавшія кое-гдѣ областныя объединенія,—всѣ эти органы снабженія, въ настоящее время или совершенно бастующіе или почти не работающіе, должны немедленно очнуться отъ своего паралича, самымъ энергичнымъ образомъ приняться за дѣло спасенія страны. Они должны координировать свои дѣйствія въ общегосударственномъ масштабѣ, поставить текущую работу совершенно самостоятельно, дѣй*ствуя такъ, какъ будто бы въ Россіи никакихъ правительствъ не существовало*.

Есть всѣ основанія думать, что, при достаточной настойчивости и твердости, … кой всероссійскій союзъ органовъ снабженія *могъ бы наладить работу безъ особенной помощи со стороны правительства*". (Курсивъ вездѣ мой. В.)

И еще:

„Если... хотятъ *доказать* (курс. …) заблуждающимся народнымъ массамъ, что система управленія народныхъ комиссаровъ

Проповѣдь.

Октава Мирбо.

(*Переводъ съ французскаго*).

На берегу Бретани, между Лоріеномъ и Конкарно, находится деревушка Кернакъ.

Сыпучія и ровныя дюны, съ тощими одуванчиками и растрепаннымъ махомъ, отдѣляютъ селеніе Кернакъ отъ моря.

Бухточка, хорошо защищенная отъ юго-восточныхъ вѣтровъ высокими стѣнами красноватыхъ скалъ и снабженная двойной перемычкой и набережной, служитъ убѣжищемъ для рыбачьихъ лодокъ, спасающихся отъ плохой погоды.

Мѣстность позади деревни, оканчивающейся узкими и покатыми улицами, представляетъ грустный видъ. Это—болотистая, покрытая травой равнина, окруженная печальными холмами, гдѣ даже въ самое сухое лѣто застаивается маслянистая и черная вода. Съ этихъ мѣстъ поднимаются заразительныя испаренія. Населеніе, живущее въ отвратительныхъ лачугахъ, пропитанныхъ запахомъ разсола и полусгнившей рыбы,—болѣзненное и жалкое: мужчины — блѣдны, низкорослы; лица женщинъ худы и прозрачны, какъ воскъ. Здѣсь всѣ ходятъ съ согнутыми спинами, точно движущіеся трупы, и изъ-подъ женскихъ чепчиковъ на блѣдныхъ и сморщенныхъ лицахъ мрачно, лихорадочнымъ блескомъ сверкаютъ глаза. Пока мужъ на своей плохо-оснащенной лодкѣ рыскаетъ по морю за сомнительной сардинкой, жена воздѣлываетъ, какъ можетъ, болотистую землю. И вотъ, на высокихъ песчаныхъ холмахъ, тамъ и сямъ, между группами дикаго терна появляются жалкія засѣянныя мѣста, словно лишайные наросты на черепѣ у стариковъ. Кажется, что какой-то неумолимый рокъ тяготѣетъ надъ этимъ угломъ проклятой земли, и въ мрачные, молчаливые вечера, вѣроятно, можно видѣть, какъ смерть проносится въ воздухѣ. Въ особенности осенью лихорадка опустошаетъ это несчастное населеніе. Люди еще болѣе съеживаются, обезцвѣчиваются, сохнутъ и умираютъ подобно больнымъ растеніямъ, убитымъ гибельнымъ вѣтромъ.

Въ этой кладбищенской атмосферѣ, въ этой непригодной для существованія мѣстности только два человѣка чувствуютъ себя прекрасно: это кюре (попъ) и мэръ (голова).

Кюре или,—какъ говорятъ здѣсь, въ Бретани,—настоятель былъ маленькій, сухой и неутомимый сангвиникъ, относившійся къ религіи и своему священническому сану вполнѣ серьезно. Въ противоположность большинству своихъ бретонскихъ собратій, которыхъ всегда можно застать, во время посѣщенія, или за распивкой вина по бутылкамъ, или заигрывающими съ женщинами, онъ отличался воздержанностью, цѣломудріемъ и аскетическимъ образомъ жизни...

А какой онъ былъ администраторъ! При участіи своего пріятеля и при помощи разныхъ замысловатыхъ поборовъ и страшныхъ десятинъ, вытягиваемыхъ изъ нищенскихъ доходовъ обывателей Кернака, онъ построилъ, безъ поддержки государства и департамента, прекрасную церковь изъ бѣлаго камня, съ папертью, украшенной скульптурой, и съ узорчатой колокольней, увѣнчанной огромнымъ золотымъ крестомъ. Было удивительно видѣть богатство этого храма среди невыразимой бѣдности самой страны... Но кюре не довольствовался этимъ. Еженедѣльно, во время проповѣди, онъ то требовалъ религіознаго усердія отъ своихъ прихожанъ, то вырывалъ у нихъ подъ различными угрозами,—такъ-какъ его считали всемогущимъ и мстительнымъ,—новыя, все болѣе и болѣе обременительныя жертвы.

Однажды, въ воскресенье, онъ взошелъ на каѳедру, размахивая хоругвью съ изображеніемъ святой Дѣвы.

— Поглядите на эту хоругвь,—вскричалъ онъ сердитымъ голосомъ:—вѣдь это срамъ! Посмотрите-ка на нее... Развѣ это хоругвь?... Шелкъ на ней истлѣлъ, бахрома отрепалась, съ кистей сошла позолота... древко не держится совсѣмъ... отъ вышивки и слѣда не осталось... А что касается лица святой Дѣвы... одна печаль!.. Карлъ Летеръ, ты не захотѣлъ бы такой тряпкой чистить свою кобылу, а ты, Жозефина Бріасъ,—вытирать свои горшки... Вамъ вѣдь все равно, презрѣнные! И въ то время, какъ вы утопаете въ довольствѣ и роскоши, святая Божья Матерь въ дни приходскихъ праздниковъ и крестныхъ ходовъ проходитъ среди васъ, одѣтая въ грязныя лохмотья, съ продраннымъ задомъ!.. Нѣтъ, надо покончить съ этимъ... Святая Дѣва довольно терпѣла отъ вашей безпечности и отъ вашихъ мерзкихъ грѣховъ... Она требуетъ новую хоругвь... слышите вы?.. новую, красивую хоругвь... хоругвь по крайней мѣрѣ въ 200 франковъ... Слушайте меня хорошенько... и запомните мои слова, если вы не хотите, чтобы самыя ужасныя несчастія обрушились на васъ, на ваши поля... на ваши лодки... если вы не хотите обратиться въ скотовъ... жабъ... акулъ... Слушайте... Ты, Леголдениекъ, дашь 5 франковъ... Что такое ты бормочешь? А?.. Ничего! Такъ-то лучше... Ты, свинья, ѣшь поменьше сладостей, вотъ и сэкономишь! Ты, Рова Керваніонъ... также 5 франковъ... А если я тебя застану еще разъ за моломъ съ молочникомъ Керлуромъ... тогда это будетъ стоить 10 франковъ. Матушка Миллеръ, ты отдашь свою телушку, которая родилась вчера у тебя... Ну, что ты смотришь на меня такъ, старая ворона? А если ты будешь упорствовать, тогда это запахнетъ не телушкой, а цѣлой коровой... Петръ, Юлій и Іосифъ Лекеръ, вы отдадите вашъ уловъ... Да смотрите, чтобы онъ былъ хорошій!.. Чтобы не было старой рыбы... а что-нибудь порядочное, напримѣръ: камбала, палтусъ... Поняли?

Въ продолженіе болѣе четверти часа попъ распредѣлялъ, что каждый долженъ принести; одинъ деньги, другой припасы: кусокъ масла, мѣшокъ картофеля или какого-нибудь зерна. При этомъ попъ пересыпалъ свои строгія приказанія самой оскорбительной бранью.

Старый таможенный досмотрщикъ, который слылъ за большого умника, стоялъ, прислонившись къ столбу, около входной двери. Онъ, считая себя пощаженнымъ грознымъ священникомъ, началъ втихомолку посмѣиваться въ свои густые сѣдые усы и длинную сѣдую бороду... Но смѣхъ не укрылся отъ взора попа. Вытянувъ руку, въ которой хоругвь хлопала и трепалась, какъ парусъ во время бури, онъ указалъ ею на старика.

— Ты, борода...—вскричалъ попъ,—какое ты имѣешь право смѣяться!.. Какъ ты можешь, дерзкій глупецъ, смѣяться такимъ непристойнымъ образомъ въ домѣ милосерднаго Бога... Ты дашь 20 франковъ...

И когда досмотрщикъ началъ протестовать, попъ повторилъ громко:

— Да, 20 франковъ, чертова борода!.. Обрати еще вниманіе на то, что я тебѣ скажу... Если ты не принесешь мнѣ эти 20 франковъ сегодня же послѣ вечерни... я знаю всѣ твои продѣлки... Я донесу на тебя прокурору республики... за воровство—нѣтъ еще недѣли, какъ вещи, найденныя въ морѣ... Ага, ты теперь не смѣешься, старая борода... Ты не ожидалъ этого, чертова борода!.. Во имя Отца и Сына и Святого Духа..., Аминь!—заключилъ онъ и сошелъ съ каѳедры.

Проходя въ алтарь, попъ размахивалъ хоругвью и хлопалъ ею по головамъ изумленныхъ прихожанъ.

Призывная пѣсня.

Эй вы, русскіе люди рабочіе,
До правдиваго слова охочіе,
Деревенскіе люди, фабричные,
Голодать да работать привычные!
Эй, послушайте пѣсенку новую,
Невеселую пѣсню, суровую,
Изъ народной изъ крови рожденную,
Пѣсню злую про муку бездонную,
Пѣсню, скорбью великой согрѣтую
Да метелями зимними пѣтую.

* * *

Ой ты гой еси, сердце народное!
Тяжко горе твое неисходное!
Все истерзано ты, окровавлено,—
Ой ты, кровь, ты народная, жгучая,—
Словно камнемъ, кручиной придавлена,
Знать, на диво вкусна ты, горючая:
Пьютъ да пьютъ тебя люди богатые,
Все-то пьютъ, не напьются, проклятые.

Ой вы, руки мужицкія, сильныя!
Вы берите лопаты могильныя,
Хороните вы разомъ въ могилушку
Трудовую крестьянскую силушку!
Хороните вы силу народную:
Все едино, вѣдь, въ землю холодную
Вся по каплѣ источится съ младости,
Вся погибнетъ безъ пользы, безъ радости.
Что же медлите, руки покорныя?
Или слаще вамъ цѣпи позорныя?
Иль вамъ лучше изсохнуть по малости?
Или ждете отколь-нибудь жалости?
Или есть еще въ сердцѣ терпѣніе?
Иль еще не велико мученіе?
Иль нахлынули думушки черныя?..
Что же медлите, руки покорныя?
Или новая сила удалая
Разыгралась въ крови, небывалая,
Разыгралась да къ сердцу прихлынула?
. . . .

Ой вы, руки народныя, сильныя!
Вы берите цѣпы молотильныя,
Обмахните вы слезы соленыя,

Отбивайте вы косы каленыя!
Топоры навострите тяжелые,
Все обладьте подъ пѣсни веселыя!
Постарайтесь, возьмите заботушки:
Будетъ скоро вамъ много работушки!
Будетъ скоро вамъ жатва богатая.
Ой, держись ты, вся нечисть проклятая,
Свора жадная, сытая, барская,
Да порода змѣиная царская!..
Погоди-жъ ты, гнѣздо подколодное!
Вотъ встаетъ оно, войско народное!
Не спасутъ тебя пули свинцовыя,
Не укроютъ и стѣны дворцовыя!
Ой, держитесь, министры, правители!
Палачи, кровопійцы, мучители!
Челядь царская, сволочь приспѣшная,
Жадныхъ коршуновъ стая кромѣшная!

...никуда не годится", то—„единственное разумное средство, ведущее къ этой цѣли: *забыть о существованіи народныхъ комиссаровъ и продолжать свою текущую работу*"...

Такъ пишетъ В. Базаровъ въ «Новой Жизни».

Если внести въ этотъ текстъ двѣ-три поправки; если оставить въ сторонѣ вполнѣ понятный, подъ перомъ новожизненскаго литератора, интересъ къ самодѣятельности *буржуазныхъ* учрежденій и идею игнорированія власти *буржуазными* учрежденіями; если поставить на мѣсто перечисляемыхъ В. Базаровымъ капиталистическихъ организацій и комитетовъ, *рабочія организаціи, рабочіе комитеты*, то въ приведенномъ отрывкѣ мы нашли бы не только нѣкоторыя основныя черты анархо-синдикализма, но и выявленіе *анархо-синдикалистской позиціи нынѣшняго дня*.

Мы имѣемъ здѣсь на лицо: и *отрицаніе надобности правительства* (призывъ къ «работѣ, не зависящей ни отъ какихъ правительствъ»; приглашеніе «дѣйствовать такъ, какъ будто бы въ Россіи никакихъ правительствъ не существовало»); и *признаніе реальной силы за дѣйствительными учрежденіями*, которыя могли бы «наладить работу безъ особенной помѣхи со стороны правительства»; и предложеніе этимъ учрежденіямъ «забыть о существованіи народныхъ комиссаровъ»; и замѣчаніе о томъ, что, быть можетъ, всѣ эти мѣры окажутся теперь запоздалыми, и многое другое...

Бѣдные партійные соціалисты! Какъ ни упираются они и руками, и ногами, какъ отчаянно ни цѣпляются за свои старыя догмы, а жизнь, *живая жизнь* гонитъ ихъ,—и лѣвыхъ и правыхъ,—къ анархо-синдикализму—правда, искаженному, изуродованному, замаскированному, но, *въ основныхъ общей ориентировки мысли*, самому подлинному.

Большевики — анархо-синдикалисты «съ властью»; ново-жизненцы—становятся анархо-синдикалистами «съ буржуазіей»...

Ибо, основное положеніе анархо-синдикализма въ томъ и состоитъ, что для спасенія страны, народа и Революціи надо, чтобы различныя «учрежденія» (по нашему, трудовыя организаціи) вели работу и борьбу, «ни отъ какихъ правительствъ не зависящую»; дѣйствовали такъ, «какъ будто бы въ Россіи никакихъ правительствъ не существовало»; и чтобы эти учрежденія «забыли о существованіи народныхъ комиссаровъ»...

* * *

Если мы говоримъ «анархо-синдикалистамъ» - большевикамъ: «Поздновато проснулись... Было бы раньше, *во-время*, обо всемъ этомъ подумать... *Теперь*—рискуете остаться въ области голыхъ словъ»...—то «анархо-синдикалистамъ» *ново-жизненцамъ* мы можемъ сказать только одно: если бы васъ, господа, перестало тянуть къ *буржуазіи*, то *и вы* вѣроятно, становились бы теперь не «буржуазными», а, понемножку да полегоньку, «пролетарскими» анархо-синдикалистами... Увы, трудно вамъ, трудно «войти въ царство небесное»... Что же касается *вашего* «анархо-синдикализма на-изнанку», то онъ, поистинѣ, — только «святая утопія» и (не извольте сомнѣваться, т. Базаровъ!)—*вообще* невозможенъ»...

Волинъ.

Причина политическаго развала.

Вопреки завѣтамъ піонеровъ освободительнаго движенія, русскій пролетаріатъ, въ тяжелую годину кровопролитной войны, вмѣсто объединеннаго выступленія противъ поработителей человѣческой личности, разбился на безчисленное количество партійныхъ организацій, фракцій, теченій и т. п. Въ минуту рѣшительнаго боя, въ рядахъ пролетаріата замѣчается легко осязаемое разногласіе. Достаточно даже поверхностнаго наблюденія надъ происходящимъ въ настоящее время движеніемъ, чтобы утверждать, что буржуазія остается вѣрной своимъ взглядамъ и защищаетъ свои позиціи, утилизируя борьбу, происходящую въ рядахъ пролетаріата, для укрѣпленія своего покачнувшагося могущества.

Буржуазія, провоцируя массу своей ловко, хотя и подло, построенной тактикой, способствовала нарожденію безконечнаго количества политическихъ теченій и этимъ содѣйствовала распыленію силъ пролетаріата, что становится особенно замѣтно, если всмотрѣться въ событія послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ.

Буржуазія торжествуетъ свою побѣду—побѣду своей тактики,—видя, какъ соціалистическія организаціи обмѣниваются оскорбленіями и угрозами, какъ профессіональные союзы, на объединенныхъ собраніяхъ представителей, буквально съ пѣной у рта нападаютъ другъ на друга, пересыпая свои рѣчи выраженіями, которыя отнюдь не говорятъ за ихъ солидарность. Наряду съ этимъ, существуютъ,—и съ каждымъ днемъ усиливаются,—болѣе глубокія разногласія, вытекающія изъ противоположности взглядовъ и міросозерцаній.

Если бы борющійся рабочій классъ могъ заглянуть въ исторію буржуазіи, онъ увидѣлъ бы, что, несмотря на борьбу изъ-за интересовъ наживы въ рядахъ господствующихъ классовъ, эти классы всегда умѣли, и до настоящаго времени въ состояніи,—оказать коммунистическому натиску координированное противодѣйствіе. Въ этомъ отношеніи буржуазія всегда была *экономически сплоченной силой*.

Проявляется ли какое-либо покушеніе на частную собственность; грозитъ ли существующему строю опасность какого-либо потрясенія,—пролетаріатъ тотчасъ же видитъ (и видѣлъ всегда) передъ собою возникновеніе блока тѣсно объединенныхъ защитниковъ капиталистическаго строя и института частной собственности.

Совершенно иную картину видимъ мы, въ настоящее время, въ революціонномъ лагерѣ русскаго пролетаріата: тогда какъ сами рабочіе должны понимать тѣсную общность ихъ нуждъ и стремленій, должны стремиться къ сплоченности,—мы, пока-что, *только теоретически* можемъ представить себѣ *организованный пролетаріатъ*, а *въ дѣйствительности—онъ раскалывается на соперничающія и враждующія между собою партіи*. Безсиліе въ его стремленіи одержать *рѣшительную* побѣду; постоянныя колебанія, проявляющіяся въ его рядахъ; замѣчаемое въ настоящее время стаціонарное положеніе рабочаго движенія,—все это объясняется, въ значительной степени, *распыленностью силъ* пролетаріата,—расколомъ, который вызывается безконечно-большимъ числомъ политическихъ партій.

Мощь рабочаго класса—лишь въ его единеніи. Правда, раздирающія его внутреннія разногласія не воспрепятствовали продолженію его борьбы съ капиталистическимъ строемъ: провозглашенію стачекъ, требованіямъ расширенія общественныхъ правъ, проникновенію въ парламентъ. Но, какъ безсильно, немощно и *не координировано* его *экономическое* поступательное шествіе!... Каждый отдѣльный пролетарскій отрядъ похожъ на дивизію, оторванную отъ другихъ отрядовъ той же арміи и стоящую, лицомъ къ лицу, передъ всей непріятельской арміей, ея центромъ и обоими флангами. Подобное положеніе не можетъ продолжаться безъ серьезныхъ потерь, и уже въ прошломъ, а особенно въ настоящемъ, обнаруживаются его гибельные результаты: чѣмъ дольше существуютъ разногласія въ пролетарскомъ лагерѣ, тѣмъ больше натягивается господство буржуазіи, а, слѣдовательно, и эксплоатація труда,—хищническое наростаніе капитала и стѣсненіе свободнаго проявленія личной инаціативы.

По своей численности, рабочій классъ—подавляющая сила; но фактически эта могучая сила подавлена, если не раздавлена, командующимъ классомъ, классомъ буржуазіи. Для своего торжества, рабочіе должны сдѣлать лишь одинъ шагъ, принять одно лишь рѣшеніе.

Освобожденіе рабочихъ—въ ихъ рукахъ, и напрасно нѣкоторые думаютъ, что царство торжества буржуазіи умретъ естественной смертью, въ силу историческаго хода событій. Капитализмъ — явленіе *искусственное*, явленіе антиобщественное.

При всемъ томъ, капитализмъ, несмотря на его противоестественность, будетъ развиваться и душить тысячи и милліоны трудящагося люда, если рабочіе не бросятъ всякую надежду на провиденціальность освобожденія рабочихъ. Нѣтъ и не можетъ быть соціальнаго преобразованія, которое не являлось бы плодомъ терпѣливой творческой работы *всего объединеннаго трудового люда*.

Внутреннее глубокое единство пролетаріата, это—*необходимое* условіе освобожденія...

Только избавившись отъ ложныхъ, созданныхъ досужими кабинетными доктринерами теорій, приведшихъ рабочій классъ къ расколу, безсилію и соглашательству; только порвавъ съ противоестественными соглашеніями; только рѣшительно отмежевавшись отъ всякихъ партійныхъ теченій и направленій; только отогнавъ отъ себя идею туманной и химерической „государственной власти",—*только при этихъ условіяхъ*, угнетенный рабочій и крестьянинъ получатъ всѣ права и возстановятъ полное, нормальное удовлетвореніе потребностей культурнаго человѣка, основанное на чисто-трудовомъ началѣ.

Ни одна искусственно созданная соціально-политическая программа не можетъ привести къ удовлетворенію естественныхъ, духовныхъ и матеріальныхъ, запросовъ человѣка.

Викторъ Закандинъ.

Отчетъ 1.

Въ фондъ „Голоса Труда" (день рабочей печати) получено черезъ Союзъ Анархо-Синд. Проп. Выборгскаго Района:

По подписнымъ листамъ собрано:

тов. Михалевымъ (№ 135)	31 р. 10 к.
» Тихоновымъ (№ 132) на заводѣ Арсеналъ	74 » 19 »
тов. К. Богдановымъ (№ 53)	62 » 25 »
(на заводѣ Розенкранцъ) (№ 138)	149 » 85 »
отъ тов. Шефера	25 » — »
	342 р. 39 к.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

III.

Биржи Труда.

Конечно, рабочіе, какъ сторона наиболѣе заинтересованная въ организаціи Биржъ, не оставили этого дѣла безъ вниманія; они вовсе не являлись пассивной, опекаемой стороной, а, наоборотъ, серьезно поставили вопросъ объ организаціи рынка найма. Нѣкоторыя рабочія организаціи стремились подчинить рынокъ своему вліянію, и надо прибавить, что иныя изъ нихъ добились, таки, своего.

Съ наступленіемъ „политической весны", въ 1905 году, рабочіе получили возможность болѣе или менѣе свободно заняться строительствомъ своихъ организацій. Они использовали этотъ краткій періодъ для продуктивнаго профессіональнаго строительства: быстро и въ большомъ количествѣ выросли профессіональные союзы, которые, кромѣ всѣхъ присущихъ имъ задачъ, брали на себя и задачи по пріисканію работы безработнымъ членамъ.

Большинство союзовъ организовало при себѣ бюро, спеціально для указанія работы.

Нѣкоторые изъ союзовъ принялись за это дѣло энергично и толково; и за сравнительно короткое время сумѣли поставить дѣло очень высоко: не только заставили считаться съ собой, какъ съ реальной силой, но даже завоевали окончательно „рынокъ". Таковы, напримѣръ, были союзы приказчиковъ и печатниковъ. Послѣдній, въ 1906 году, въ Москвѣ, господствовалъ на рынкѣ труда безраздѣльно, такъ что ни одинъ хозяинъ не могъ нанять рабочаго помимо союза.

Послѣдовавшій затѣмъ реакціонный шквалъ разрушилъ только-что наладившуюся было организаціонную работу и уничтожилъ всѣ завоеванія рабочихъ.

И лишь пять лѣтъ спустя, когда реакціонная волна стала убывать, а революціонная наростать, рабочіе снова приступили къ созданію и укрѣпленію своихъ организацій.

Человѣка можно убить, засадить въ тюрьму; но *идею*, имъ брошенную,—никогда!...

Какъ только политическая атмосфера чуть-чуть прояснилась,—рабочіе опять заговорили о своихъ кровныхъ дѣлахъ.

Въ 1911—1912 годахъ, идея объ организаціи „рынка найма", посредствомъ бюро по указанію работъ при профессіональныхъ союзахъ, всплыла наверхъ.

Рабочіе теперь уже не довольствовались *своими* организаціями: они уже начинали подумывать о томъ, какъ бы захватить въ свои руки или, по крайней мѣрѣ, подчинить своему вліянію имѣвшіяся посредническія организаціи, созданныя *городомъ*: они потребовали, чтобы ихъ допустили къ участію, на правахъ хозяевъ, въ городскихъ посредническихъ организаціяхъ по найму.

Русское рабочее движеніе, какъ мною уже было указано, отличается той выгодной стороной, что имѣетъ передъ собою примѣры и опытъ рабочаго движенія западныхъ странъ. Поэтому, русскимъ рабочимъ не приходится начинать „съ азовъ", а лишь заимствовать и совершенствовать, приспособляя къ условіямъ русской жизни, то, что добыто ихъ западно-европейскими товарищами.

Въ данномъ случаѣ, они такъ и сдѣлали: выдвинули идею контроля и участія самихъ рабочихъ въ управленіи Биржъ Труда.

Къ великому сожалѣнію, и здѣсь рабочіе слѣпо шли на поводу нашихъ с.-д., все копирующихъ съ нѣмцевъ, и оставили безъ вниманія прекраснѣйшую идею *французскихъ* революціонныхъ синдикалистовъ — о полной автономіи, о полномъ самоуправленіи Биржъ Труда.

Здѣсь, на этомъ примѣрѣ, до очевидности ясно подчиненіе рабочаго движенія программнымъ требованіямъ доктринерски-реакціонной с.-д—тіи.

Нужна была *революція*, нужны были восемь мѣсяцевъ революціонной жизни, чтобы господа революціонные марксисты оставили свое реакціонное постановленіе, принятое на II-омъ съѣздѣ партіи въ 1903 году и реставрированное объединительнымъ Стокгольмскимъ Съѣздомъ въ 1906 году. Нужна была революція, чтобы они приняли основное положеніе французскихъ революціонныхъ синдикалистовъ.

Нынѣ с.-д. (большевики) говорятъ, что „Биржи Труда должны быть классовыми, пролетарскими организаціями, *не смѣшанными* изъ представителей предпринимателей и рабочихъ, (но партійными)"... [см. „Раб. Путь", № 44].

Не то было три года тому назадъ...

Въ 1914 году, вся профессіональная печать требовала только *участія* рабочихъ въ Биржахъ Труда, и рабочіе, находясь подъ гипнозомъ с.-д—тіи, но добивались большаго (Москва, Вильна, Либава и др. города).

Тѣмъ не менѣе, и тогда идея автономности Биржъ занимала многія головы, и въ одной изъ Комиссій, возникшихъ вначалѣ войны при В.-Э. Обществѣ, эта идея выдвигалась, несмотря на то, что тамъ засѣдали такія свѣтила мѣщанскаго соціализма, какъ нынѣшній сенаторъ Н. Д. Соколовъ, печальной памяти предсѣдатель Петроградскаго Совѣта и Всеросс. Исполн. Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Н. С. Чхеидзе и бывшій горе-соціалистъ министръ М. И. Скобелевъ... Конечно, эта Комиссія рабочихъ опекуновъ признала лучшей формой [illegible]тельства Б. Т. не *французскую* ([illegible]ельность Биржъ), а нѣмецкую, паритетную. А недавно — господиномъ эксъ-соціалистомъ и эксъ-министромъ паритетъ этотъ былъ узаконенъ: всѣ Биржи труда нынѣ, по скобелевскому закону, строятся на принципѣ паритета.

Гр. Максимовъ.

Изъ фабрично-заводской жизни.

Въ виду обдуманнаго и сознательнаго саботажа со стороны заводчиковъ и промышленниковъ, не только Петроградскихъ, но, вообще, всей Россіи, мы видимъ и ощущаемъ уже за послѣднее время надвигающуюся страшную катастрофу—фабрично-заводскую безработицу.

За послѣднее время, въ одномъ только Выборгскомъ районѣ, мы имѣемъ цѣлую вереницу заводовъ, съ которыхъ назначено къ расчету число рабочихъ, превышающее десятокъ тысячъ человѣкъ.

И это, замѣтьте, въ то время, когда рабочему, отъ царящаго кругомъ неравенства и ужаса, жизнь становится не въмоготу...

Создаются такія кошмарныя картинки жизни, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ и волосы становятся дыбомъ...

Работая на заводѣ „Айвазъ" (въ Лѣсномъ), мнѣ пришлось, отъ моихъ же товарищей по работѣ, слышать, какъ они говорили:

„Что же намъ при расчетѣ придется дѣлать?"—„Воровать пойти"...

„Если же мы, въ виду кризиса и безработицы, очутимся на улицѣ, выброшенными за бортъ, то мы невольно должны стать ворами, ибо у каждаго изъ насъ дѣти, которыя голодаютъ вмѣстѣ съ нами"...

„Совершивъ, при крайности, „преступленіе", мы можемъ попасть въ руки нашихъ же товарищей по работѣ, красногвардейцевъ, которые насъ поведутъ въ тюрьму, а могутъ поступить и хуже—по-кронштадтски: взять и разстрѣлять"...

Вотъ какая жалкая и страшная трагедія предстоитъ сейчасъ рабочимъ!..

Объ этомъ поистинѣ ужасномъ положеніи необходимо немедленно и очень серьезно позаботиться.

Кромѣ безработицы, надвигается еще и голодъ топлива.

Въ настоящій моментъ менѣе всего или совершенно не слѣдуетъ рабочему тратить время и силы на партійную ругань и грызню, которая отвлекаетъ рабочаго отъ истинныхъ цѣлей и стремленій, ибо этой грызней мы даемъ организоваться заводчикамъ, промышленникамъ и контръ-революціонерамъ и позволяемъ имъ обдѣлывать свои темныя дѣла подъ шумокъ нашей ругани.

Необходимо сейчасъ же на заводахъ узнать, сколько имѣется обрѣзковъ желѣза и вообще всѣхъ матеріаловъ и, учтя все это, организованнымъ порядкомъ, черезъ заводскіе комитеты, открыть для безработныхъ отдѣлы по выработкѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и приспособленій, которые такъ необходимы будутъ для крестьянъ.

Н. Павловъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы, солдаты 9-й роты Выборгскаго Крѣпостного Артиллерійскаго полка, собравшись въ количествѣ 150 человѣкъ и обсудивъ вопросы текущихъ событій, пришли къ заключенію, что теперь, когда въ странѣ недородъ хлѣба, когда народъ голодаетъ, когда съ народа дерутъ восьмую шкуру, а богатства фабрикантовъ, заводчиковъ, купцовъ, церквей и монастырей остаются нетронутыми; когда, изъ-за недостатка металла, останавливаются заводы; когда капиталисты устраиваютъ локауты, саботажъ; когда крестьяне въ деревняхъ раздѣты и разуты и рабочіе въ городахъ голодны, а богачи по прежнему жирѣютъ отъ обжорства,—намъ, трудовому народу, ничего не остается дѣлать, какъ требовать отъ Съѣзда Совѣтовъ, который мы понимаемъ *какъ исполнительный органъ народной воли, а не какъ органъ власти*, слѣдующаго:

1) Конфискація всѣхъ богатствъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ буржуазіи, для общаго пользованія.

2) Конфискація монастырскихъ и церковныхъ сокровищъ, награбленныхъ съ порабощеннаго религіей и властью народа, а также, попутно, уничтоженія всѣхъ куколъ, именуемыхъ „св. мощами", распространяющихъ заразу черезъ прикладываніе къ нимъ, и воспрещенія впредь „являть" ихъ.

3) Прекращенія выдачи жалованія священникамъ, натравливающимъ крестьянъ на соціалистовъ.

4) Уравненія офицеровъ съ солдатами въ матеріальномъ отношеніи.

5) Использованія колоколовъ и памятниковъ бравыхъ деспотовъ на предметы, нужные для сельскаго хозяйства.

6) Закупки необходимыхъ продуктовъ въ государствахъ, имѣющихъ избытокъ ихъ, для предотвращенія голода, грозящаго уничтожить революцію.

Предсѣдатель собранія: (Подпись).

Секретарь: (Подпись).

БУРЯ.

(Памяти подруги).

Золотятся гребни дальнихъ тучъ...
Тихій вечеръ! Вотъ моя молитва:
Тишиной своей, доколѣ длится битва,
Ты меня не мучь...

Въ тишинѣ твоей больнѣе сердцу биться,
Съ тишиной твоей взволнованная грудь
Все не можетъ, — нѣтъ, не можетъ примириться...
Отдохнуть...

* * *

Ненавистна мнѣ природы равнодушной
Красота—безстрастія печать.
Я душою, вѣчно непослушной,
Не могу молиться и молчать.

Бури хочет[illegible] и рева...
Чтобы мор[illegible] и цвѣты
Долгимъ с[illegible]ти и гнѣва
Замѣняли [illegible]сеты...

Чтобъ цвѣты дыханьемъ ядовитымъ
Наполняли нѣжный ароматъ;
Чтобы сталъ видѣньемъ позабытымъ
Ихъ причудливый парадъ...

Чтобъ стихія водъ, поднявшись изъ пучины,
Смыла вновь безумье земли;
Чтобы міра здѣшняго руины
Никогда потомки не нашли!

Чтобы звѣзды, въ бурѣ возмущенья,
Сорвались съ померкнувшихъ небесъ
И, внимая богу мщенья,
Въ этотъ міръ безумія и тлѣнья
Пали пламенемъ святого очищенья...

Чтобы міръ, спаленный имъ, исчезъ.

* * *

И когда, въ порывѣ обновленья,
Міръ иной возстанетъ изъ руинъ,—
Пусть тогда струятся пѣснопѣнья
Въ глубинѣ воскреснувшихъ долинъ.

О, тогда—на радостную землю
Пусть сойдетъ благая тишина.
Пусть опять лелѣетъ сказками весна...
Пусть и я тѣмъ сказкамъ снова внемлю.

Пусть цвѣты, какъ прежде, зацвѣтутъ.
Воды пусть въ смиреньи отойдутъ
И, ласкаясь, нѣгой обоймутъ
Берега, омытые грозою...
И, поднявшись снова надъ землею,
Звѣзды пусть, собравъ свои лучи,
Снова тихо молятся въ ночи.

(Май 1915). **В. Э.**

Въ Народно-Революціонномъ Судѣ.

Первое засѣданіе временнаго революціоннаго суда Выборгскаго района.

Совѣтскій залъ переполненъ публикой. Въ ожиданіи суда переговариваются группы, долетаютъ отдѣльныя фразы: «Каковъ-то «будетъ судъ?» — «Хорошъ будетъ, лучше прежняго».—«Теперь, братъ, держись». Тутъ всѣмъ понятно, ясно, что понесутъ наказаніе дѣйствительно виновные, что «недоразумѣній», имѣющихъ обычно мѣсто въ казенномъ судѣ, здѣсь не будетъ, ибо предъ этимъ судомъ всѣ равны, всѣ одинаково отвѣтственны. Судьи—рабочіе и солдаты—занимаютъ свои мѣста. Замѣтно волненіе на ихъ лицахъ, вполнѣ естественное при сознаніи отвѣтственности лежащей на нихъ задачи.

Вводятъ подсудимыхъ. «Порядокъ таковъ: даютъ объясненія стороны, затѣмъ изъ присутствующихъ гражданъ желающіе высказываются, двое за обвиненіе, двое противъ». Судя по одобрительнымъ возгласамъ, порядокъ охотно принимается.

Первымъ разбирается дѣло солдата-милиціонера Бѣляева.

Обвиненіе кратко: въ нетрезвомъ видѣ стрѣлялъ изъ винтовки.

Кратко, просто и объясненіе подсудимаго: «Товарищи, былъ очень пьянъ; можетъ быть и стрѣлялъ, не знаю. Даю слово, что впредь этого не будетъ».

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться желающимъ обвинителямъ. Продолжительная пауза... Наконецъ, выступаютъ двое изъ публики. Одинъ за другимъ указываютъ на вредъ, какой могло бы принести подобное поведеніе солдата въ столь тревожное время,—и находятъ, что подсудимый подлежитъ наказанію.

На предложеніе предсѣдателя высказаться желающимъ защитникамъ—снова долго никто не откликается. Безпомощно озирается подсудимый, выжидаютъ судьи.

«Позвольте мнѣ»—рабочій. Оказывается подсудимый, да и всѣмъ какъ будто легче: слишкомъ ужъ становится не по себѣ, когда въ такомъ огромномъ собраніи не находится слова въ защиту, правда, набѣдокурившаго, но все же не столь тяж-

ТОВАРИЩИ-РАБОЧІЕ!

МЫ НЕ ЗОВЕМЪ ВАСЪ ГОЛОСОВАТЬ ЗА КАКОЙ-НИБУДЬ ПАРТІЙНЫЙ СПИСОКЪ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

ОНО ВАМЪ НЕ НУЖНО.

Вмѣсто него, налаживайте ваши БЕЗПАРТІЙНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ, налаживайте сношенія съ деревней, перенятіе хозяйства въ собственныя руки.

ТОВАРИЩИ! ГОЛОСУЙТЕ ЗА САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ!

наго преступника. Слово это нашлось, и, пожалуй, жило оно во многихъ душахъ, но трудно, вѣрно, съ непривычки, въ такомъ многочисленномъ собраніи, выступать въ роли обвинителя или защитника. Выступившій находитъ, что «такое несчастье можетъ со многими случиться», что не слѣдуетъ преувеличивать вины,—и предлагаетъ освободить обвиняемаго, но исключить его изъ рядовъ милиціи. Предложеніе покрывается возгласами: «правильно, вѣрно». Послѣ краткаго совѣщанія предсѣдатель объявляетъ, что, по постановленію суда, Бѣляевъ увольняется изъ милиціи, освобождается, но съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ повторенія къ нему будутъ примѣнены самыя строгія мѣры. «Покорнѣйше благодарю, товарищи», обращается Бѣляевъ къ публикѣ и оставляетъ «не столь суровыя» стѣны суда.

«Васька Рыжій» приговаривается къ одному году общественныхъ принудительныхъ работъ.

Восторженно принимается постановленіе суда и по другому дѣлу: за храненіе и продажу спиртныхъ напитковъ—приговариваются двое служащихъ гостиницы «Пальмира» къ штрафу 300 руб. (каждый) въ пользу семей убитыхъ и раненыхъ въ борьбѣ съ войсками Керенскаго, революціонеровъ. Тутъ же постановляется закрыть предпріятіе (гостиницу) и привлечь къ суду предпринимателя.

Одно за другимъ разсматриваются дѣла и скромно, тихо, безъ громкихъ словъ и фразъ строятъ свою жизнь трудящіеся.

В. Ц.

Всероссійскій Союзъ Бѣженцевъ созываетъ на 19 Ноября с. г. въ гор. Петроградѣ Всероссійскій Союзъ Бѣженцевъ отъ всѣхъ губерній безъ различія національностей.

Редакторъ: **В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ)**

Издатель: **Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.**

Обращаемъ вниманіе т. т. подписчиковъ на то, что съ настоящимъ номеромъ истекаетъ срокъ подписки большинства изъ нихъ. **Настоятельно просимъ выслать поскорѣе деньги на продолженіе подписки**, дабы не пришлось прекратить высылку газеты.

ТОВАРИЩИ! Заботьтесь объ энергичной поддержкѣ деньгами и матеріаломъ Еженедѣльн. „ГОЛОСА ТРУДА!"

Желающіе собирать пожертвованія по спеціальнымъ подписнымъ листамъ могутъ получать таковые въ конторѣ Г. Т.

Контора «Голоса Труда» проситъ товарищей и организаціи, за которыми числятся долги по газетѣ и литературѣ, поторопиться уплатить слѣдуемое, въ виду затруднительнаго матеріальнаго положенія газеты.

ХАРЬКОВСКАЯ ГРУППА
Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ
издаетъ еженедѣльную газету
„РАБОЧАЯ МЫСЛЬ".
Цѣна—10 к. экземпляръ. Группы и федераціи, желающія получать газету, съ заказами обращаются по адресу: г. Харьковъ, Вознесенская ул., № 3. Редакція газеты «Рабочая Мысль».

Во вторникъ 14-го Ноября
ВЪ ПОМѢЩЕНІИ
СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
ВЫБОРГСКАГО РАЙОНА
(Большой Сампсоніевскій проспектъ, д. № 52).
тов. А. ЛИССЪ
ПРОЧТЕТЪ
РЕФЕРАТЪ
связанный съ текущимъ моментомъ.
Начало въ 7 час. вечера.
ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

ОБУХОВО.

Подписка на анархо-синдикалистскій органъ «ГОЛОСЪ ТРУДА» принимается тов. П. Михайловскимъ: просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10.

Складъ „Голосъ Труда".

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Груп[пъ] (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобо[зна]ченныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денеж[ный] оборотъ Союза Анархо Синдикалистской Пропаганды не позволя[етъ] намъ высылки литературы *нами не изданной* **въ кредитъ, мы принужд[ены] высылать ее лишь тѣмъ, кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗАКА[ЗѢ] или вытребуютъ ихъ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Организа[ціи] получаютъ 10% скидки.**

П. Кропоткинъ, Великая Революція . . . . —р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2 » 25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ. — » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи . . . . — » 25 »
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація . . . . — » 30 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь — » 20 »
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція. — р. [illegible]
Э. Малатеста, Краткая система анархизма . . . . . — » [illegible]
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи . . . . — » [illegible]
Тюхановъ, Что такое Анархія — » [illegible]
Тюхановъ, Соціальная Революція . . . . — » [illegible]
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами . . . — » [illegible]

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма . . . — р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія . . . . — » 30 »
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль. — » 65 »
І. Мостъ, Религіозная язва . — р. [illegible]
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа . . . . . — » [illegible]
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ . . . — » [illegible]

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Син[ди]калистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ 25% скидки).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ . . . . — р. [illegible]
П. Кропоткинъ, Политическія права . . . . — » [illegible]
Ж. Ивто, Азбука Синдикализма . . . . — » [illegible]

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голосъ Тру[да]» Петроградъ, Пет. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посланы [на] имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-мъ „Домъ Печати" В.О., 16 линія, 5—7.